

БЕСЕДА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США ДЖ. БЕЙКЕРОМ

11 сентября 1991 года

Горбачев. Сегодня нам с Вами, господин госсекретарь, есть о чем поговорить.

(Бейкер. Да, очень о многом. За полтора месяца столько произошло!)

Горбачев. Я бы сказал даже за последнюю неделю произошло столько, что еще долго мы будем это анализировать.

Как мы построим разговор?

(Бейкер. Я в Вашем распоряжении и готов к любому варианту.)

Как я сказал утром министру [Панкину Б.Д.], мы считаем, что в свете происшедшего эти встречи имеют очень важное значение. Вот почему Президент Буш хотел, чтобы я как можно скорее прибыл в СССР. Вы знаете, что мы решительно поддерживаем цели, выдвинутые Вами в свое время, и эта поддержка остается без изменений.

Конечно, мы сожалеем о тех переживаниях, которые выпали на Вашу долю в связи с переворотом, но в то же время происшедшее открывает некоторые новые возможности в более быстром продвижении вперед по вопросам, составляющим нашу общую повестку дня. И мы очень хотели бы, чтобы такое продвижение началось как можно скорее.

Мы хотим помочь вам, и видим в этом плане реальные новые возможности, которых раньше не было. У нас есть на этот счет некоторые новые соображения, которые могут вам подойти. Во всяком случае, мы считаем, что их стоит изложить здесь.

Конечно, есть не только возможности, но и проблемы, которые надо преодолеть. Мы готовы обсудить и их. Я говорил министру, что было

бы полезно, если бы в результате данного визита мы могли бы указать на какие-то конкретные достижения, особенно во внешнеполитической сфере. Мы уже раньше вплотную подошли к таким результатам на некоторых направлениях. Сейчас, когда сняты некоторые ограничители, создававшиеся людьми, которые участвовали в перевороте, можно было бы довести дело до конца.

Было бы очень хорошо, если бы руководство СССР — Центр — могло принять такие решения, на которые мы могли бы сослаться в США и не только в США, как на свидетельство того, что настал новый день. Это значительно облегчило бы наши усилия по мобилизации поддержки Советскому Союзу. Мы готовы активно взяться за это, если будут предприняты некоторые шаги в плане экономической реформы, а также четко распределены экономические компетенции между Союзом и республиками.

Мы очень заинтересованы в том, чтобы демократические силы в СССР добились успеха в деле демократизации страны, в создании свободного рынка.

Господин Президент, в конце беседы я хотел бы поговорить в узком составе для обсуждения некоторых деликатных вопросов безопасности, о которых у нас с Вами шла речь раньше.)

Горбачев. Прежде всего несколько слов о ситуации у нас в стране, о том, как мы собираемся выходить из нее и какие опасности остаются.

Подобного рода события — острое столкновение между силами прогресса и реакции — теоретически можно было предсказать. Ведь мы проводим реформы в особой стране. И в течение последних примерно полутора лет противостояние между этими силами нарастало. Очень важно было подвести страну к такому этапу, к такой ситуации, когда любая подобная авантюра была бы обречена на провал.

Начиная с декабря и даже осени прошлого года, противостояние приняло очень жесткие формы. А когда был налажен Ново-Огаревский процесс, оно еще более ужесточилось. При этом позиции даже не скрывались, и в правой прессе постоянно звучали призывы к чрезвычайным мерам, а пленумы ЦК в нынешнем году превратились в самые настоящие битвы.

(*Бейкер.* Да, я хорошо помню июльский Пленум¹²⁷.)

Горбачев. А апрельский, накануне которого 32 из 72 секретарей обкомов РСФСР заявили о том, что Горбачева следует призвать к ответу¹²⁸.

Сейчас многие говорят: неужели Горбачев не видел этого? Конечно, видел, знал. И не только Горбачев все это видел. Все видели. Но какой из этого следовал вывод?

Я считал, что необходимо быстрее двигаться к Союзному договору, осуществлять экономическую реформу, радикальные преобразования. И кстати, накануне подписания Союзного договора он подвергся атакам не только со стороны реакционеров, но и со стороны ультралевых.

Намеченное на 20 августа подписание Договора шестью республиками было для заговорщиков последней каплей. Ведь там всё: новый Союз, новая структура власти, экономические принципы, которые их не устраивали.

Был уже готов сценарий подписания Договора, здесь рядом, в Георгиевском зале. А 21 августа должен был состояться Совет Федерации для обсуждения вопросов продовольствия, финансовой стабилизации и т.д.

В общем, заговорщики выбрали момент, когда должно было начаться реальное осуществление наших намерений.

Но надо признать, что они хотели воспользоваться тем, что представляет опасность и сегодня. Я имею в виду социальную напряженность в обществе, трудные условия жизни людей. Это — остается. И чтобы преодолеть это, мы должны действовать решительно и в то же время практическим образом, сочетать и то и другое.

Когда я вернулся из Крыма, страна была в состоянии шока, смятения в связи с начавшимся процессом дезинтеграции. Я должен сказать Вам, что мы должны реалистически оценивать реакцию на путч в стране. С одной стороны, Президент СССР отверг ультиматум заговорщиков, Президент России дал отпор путчистам. Так что эти два звена оказались прочными. Народ в целом не принял чрезвычайщины, путчизм. Но многое еще предстоит внимательно оценить. Факт, что были силы, которые симпатизировали путчистам или заняли нейтральную позицию. Это мы не можем не учитывать.

Таким образом, мы отсекали голову, но ситуация остается сложной, она не стала легче.

Вывод состоит в том, что надо быстрее воспользоваться открывшимися новыми возможностями, действовать не теряя времени.

И второе. Надо как-то помочь людям, облегчить их жизнь, и здесь мы рассчитываем на сотрудничество Запада. Ибо если этого не произойдет, то возможна двоякая реакция, причем и то и другое одинаково опасно.

Или это будет апатия, безразличие людей, и это тоже может привести нас к поражению, или острая реакция, требования «чего-нибудь», а на этой волне может прийти кто угодно. Поэтому мы должны действовать.

В последние два дня в беседах с министрами, которые находятся в Москве в связи с конференцией, все задают мне вопрос: с кем мы должны теперь иметь дело в Советском Союзе. Вопрос не праздный. Но сегодня на него легче ответить, чем до путча.

Когда 23 августа я принимал верительные грамоты посла Страссуса и беседовал с ним, я был очень встревожен, потому что путч вызвал волну деклараций независимости республик. Это была своего рода их самозащита после переворота. Но затем в течение двух-трех дней настрой в обществе изменился, люди были встревожены возможностью хаоса и неконтролируемого распада страны.

В этой ситуации появилось Заявление Президента и руководителей десяти республик, над которым работали все республики кроме Прибалтийских и Молдовы. И то, что было на Съезде, это лишь верхушка айсберга. Ситуация была очень сложная, и потребовались огромные усилия, чтобы договориться. Но в итоге мы получили заявление, которое содержит фундаментальные положения и дает основу для движения вперед.

Итак, с кем иметь дело. Мы имеем Государственный совет, объединяющий Президента страны и руководителей республик, которому конституционным законом предоставлены полномочия принимать решения, имеющие обязательную силу, по вопросам внутренней и внешней политики в СССР в течение переходного периода. Госсовет будет собираться регулярно, дважды в месяц.

16 сентября Государственный совет рассмотрит доклад Г.А. Явлинского об Экономическом договоре между республиками, а также рассмотрит продовольственную ситуацию на предстоящую зиму и в будущем году.

Второй механизм, ставший результатом нашего процесса — это Межреспубликанский экономический комитет, в котором участвуют полномочные представители республик. Его возглавляет И.С. Силаев, и в нем принимают участие все 15 республик. Это тоже на переходный период, а затем будут сформированы структуры и механизмы осуществления Экономического договора в рамках единого экономического пространства.

Итак, ситуация сейчас в этом плане яснее, что дает возможность взаимодействовать, сотрудничать со всеми нашими партнерами.

Теперь о краткосрочных планах и о том, на что мы рассчитываем от наших западных партнеров.

Мы сейчас возобновим работу над договором о Союзе Суверенных Государств. А проект Экономического договора уже разослан. Экономический договор — это то, что нам сейчас срочно необходи-

мо, он будет стимулировать и работу над Союзным договором. Ведь там зафиксированы такие принципы, как единое экономическое пространство, общая приверженность рыночной экономике и, кроме того, предусматриваются два варианта сотрудничества — с полными членами Экономического союза и с его ассоциированными членами.

В Экономическом договоре будут участвовать все 15 республик, включая теперь уже независимые Прибалтийские. До 1992 года в наших экономических отношениях с прибалтами не будет каких-либо изменений — остаются в силе внутрисоюзные цены, экономические связи и т.д. А вот с 1992 года все будет уже на базе Экономического договора. Для его подготовки предстоит еще немало сделать.

Сейчас наши главные проблемы — это также финансовая стабилизация, сокращение государственного бюджета. Дальнейшая либерализация цен. Мы заинтересованы в том, чтобы создать нормальные условия для западных инвесторов. Здесь уже многое сделано — принято законодательство, есть много предложений о сотрудничестве. Проблема — в достижении конвертируемости рубля. Это сыяло бы многие трудности.

Наше обращение к вам и к «семерке» состоит в следующем. Во-первых, наши краткосрочные проблемы, в частности продовольствия и лекарств. Проблема платежей по задолженности, о которой я говорил послу. Из-за этой проблемы мы не можем импортировать то, что нам необходимо для поддержания работы отраслей, обеспечивающих потребительский рынок.

Наконец, стабилизационный фонд для продвижения к конвертируемости рубля, разумеется в сочетании с нашими внутренними шагами по стабилизации финансов.

Думаю, если мы с вами согласны, что необходимо как можно скорее воспользоваться новыми возможностями, то дебаты о том, когда следует переходить на новые формы сотрудничества с СССР, содействия нашим реформам, должны закончиться. Пора действовать.

Я скажу так: мы смогли взаимодействовать и найти эффективные пути преодоления кризиса в Персидском заливе. Там нам помогло и старое мышление, и новое, и источники финансирования были найдены и т.д. Сейчас мы столкнулись с такой проблемой — проблемой реформирования Советского Союза, все последствия которой для нас и для мира даже трудно оценить. И здесь нужна политическая воля, нужна четкая позиция. Ибо было бы очень опасно, если бы демократы у нас не смогли справиться с возникшими проблемами.

(Бейкер. Позвольте сначала общие замечания. Вы сказали, что время для дебатов прошло, пора действовать. Абсолютно с Вами согласен. Вспоминаю наши разговоры с Вами на протяжении последних двух с лишним лет. Мы были согласны в том, что целью является демократизация, экономическая реформа, переход на свободную рыночную экономику. Мы пришли к важным договоренностям в области внешней политики и безопасности, от которых выиграл весь мир. Время от времени у нас с вами были разногласия относительно тех или иных конкретных шагов в области экономической реформы. Но я говорил много раз — в разговорах и публично, — что мы признаем, как трудно трансформировать систему, складывавшуюся 70 лет.

Вы сталкивались с многочисленными препятствиями, мешавшими вам быстрее продвинуться к свободному рынку, причем многие из этих препятствий воздвигались людьми, которые организовали и поддержали переворот. Я помню разговор, который был у нас с Вами в автомобиле по дороге из аэропорта в Белый дом в начале вашингтонской встречи в верхах. Мы говорили о том, что в любом случае очень болезненно переходить к свободному рынку, менять всю систему. Мы говорили, что, может быть, если двигаться быстрее, то легче будет и реакция народа. Это не удалось сделать, и мы к этому относимся с пониманием.)

Горбачев. Вопрос все время стоял так: кто кого вытеснит. Так же он стоял и во время путча. И все же мы их переиграли.

(Бейкер. Я помню и Ваши слова во время беседы в ноябре прошлого года на даче под Москвой. Вы сказали: вы должны понять, что мне приходится маневрировать между мощными конкурирующими силами. И мы понимаем, что в течение этого периода некоторые вещи просто невозможно было осуществить. И переворот открыл глаза всем на то, почему это было невозможно.

Вы говорите, что сейчас надо действовать решительно, и это совершенно верно. Вы говорите, что надо действовать практическим образом, и это тоже совершенно верно. Я полагаю, что это относится не только к действиям, которые должны предпринять Союз и республики, но и к нашим встречным усилиям, шагам тех, кто поддерживает реформы в СССР.

Мы полностью согласны с Вашими словами о том, как важен был бы успех демократов. А их неудача чревата опасностью возвращения к тоталитаризму. Это не отвечало бы интересам США и всего мира.

Таким образом, возникает вопрос: как нам в практическом плане сотрудничать, чтобы содействовать как можно более быстрому продвижению реформ. Я привел вашему министру пример Польши. Польша

и некоторые другие страны Центральной и Восточной Европы приняли экономическую политику свободного рынка, что дало возможность Западу оказать им довольно существенную поддержку. Выдвижение у вас подобной конкретной программы или плана позволит нам мобилизовать необходимую поддержку Советскому Союзу.

Я отделяю этот вопрос от гуманитарной помощи, которую мы будем оказывать Советскому Союзу в любом случае.

Я пока оставляю в стороне также вопрос о задолженности, который тоже следует рассматривать отдельно.

Итак, что необходимо сделать, чтобы начался процесс вашего включения в международное экономическое сообщество и чтобы мы мобилизовали поддержку этих усилий? Я не говорю, что прежде чем начнется помощь, вы должны будете принять план движения к свободному рынку и начать его реализацию. Но, как и в случае Польши, Чехословакии и других стран, необходимо, чтобы новое правительство выдвинуло убедительный план рыночной экономической реформы, тщательно проработанный вместе с МВФ и Всемирным банком, план, который воспринимался бы как имеющий реальные шансы на успех.

Конечно, это потребует продолжения сотрудничества между республиками и Центром, чтобы вопрос, который Вы упоминали — с кем иметь дело, — не возникал.

Итак, мы заинтересованы в том, чтобы помочь вам. Но мы хотим знать, что есть единый план, пользующийся поддержкой всего советского общества. Ну, это, может быть, чрезмерно, конечно будут несогласные, но нужна поддержка всех наиболее существенных сил страны.

Я хотел задать вопрос относительно Заявления «10+1». В нем не участвовали Прибалты и Молдова. Кто еще?)

Горбачев. Работала над ним, но не подписала Грузия. Но там сейчас такая сложная ситуация, что они сами не могут разобраться. И на Съезде ко мне подходили грузинские депутаты, которые говорили: дайте нам время, чтобы мы попробовали разобраться в том, что у нас происходит.

(Бейкер. Президент Буш подчеркивал, что мы хотим помочь успеху ваших реформ. Но нам просто необходимо увидеть убедительный план, проработанный с МВФ и Всемирным банком и пользующийся поддержкой основных властных центров в Советском Союзе. Поддержкой Межреспубликанского экономического комитета, Центра, России. Если это произойдет, то я думаю, что мы сможем энергично участвовать в мобилизации международной поддержки усилий демократических сил в СССР. Я очень на это надеюсь. Вы справедливо упомянули то, что нам удалось сделать в Заливе.

Разумеется, критически важное значение имеет продолжение сотрудничества между Вами и Ельциным. Столь же важно, чтобы потребности советского населения излагались нам одним источником, единым голосом. Все обращения должны быть полностью скоординированы. Например, гуманитарная помощь. Если мы откликаемся на просьбу из одного источника, то хотелось бы, чтобы такая же просьба не поступала потом из другого источника. Думаю, Вы понимаете.)

Горбачев. Понимаю. Я сам исповедую такой подход. Государственный совет и Межреспубликанский экономический комитет — это механизмы согласования позиций. Скоординировав их, республики смогут активно самостоятельно действовать по конкретным направлениям и проектам.

(*Бейкер.* МВФ и Всемирный банк готовы начать реализацию статуса специальной ассоциации для СССР, о чем была договоренность в Лондоне. Как я понимаю, ждут, чтобы кто-то подписал документы. Это было бы очень хорошим признаком того, что в этом деле нет торможения. Я уже подчеркивал значение сотрудничества с этими двумя институтами в выработке плана реформ.)

Горбачев. Никакого торможения, наоборот, здесь нужно двигаться быстрее. Этим непосредственно займется Явлинский. У нас будет план ускорения реформ, согласованный с республиками, и мы рассчитываем на синхронизацию, встречные шаги со стороны Запада.

(*Бейкер.* Это чрезвычайно важно, чтобы мы могли начать разговор о существенной помощи, помимо гуманитарной и консультативно-технической. Например, Вы говорили о стабилизационном фонде поддержки конвертируемости рубля. Важно, чтобы все детали были проработаны с МВФ и Банком, чтобы они могли оценить план и сделать вывод, что есть конкретный и практический путь к конвертируемости.)

Горбачев. Мы хотим, чтобы стабилизационный фонд контролировался совместно нами и Банком, чтобы была полная уверенность, что эти деньги никто не пускает по ветру, что они используются исключительно для этой цели.

Сейчас я хотел бы дать возможность Г.А. Явлинскому посвятить Вас подробнее в наши планы, касающиеся Экономического договора.

(*Явлинский.* Я благодарен за эту возможность. Хочу подчеркнуть два момента.

Экономический договор, который будет подписан с республиками, составлен таким образом, чтобы мы могли очень быстро вместе с МВФ и Всемирным банком продвинуться к созданию программы экономической

реформы. Видимо, после подписания Договора мы довольно быстро будем готовы положить на стол ту программу, которую вы хотите видеть.

Бейкер. Вы можете предположить, когда будет подписан Договор?)

Горбачев. Думаю, согласованный с республиками Экономический договор будет подписан в пределах одного-полутора месяцев.

Явлинский. Очевидно, генеральное соглашение будет подписано в пределах одного месяца. Кроме того, разрабатываются специальные соглашения по таким вопросам, как валюта, финансы, банки и т.д. Одновременно мы вместе с экспертами МВФ и Банка будем разрабатывать программу реформы.

Бейкер. Мне не совсем понятно, что Вы имеете в виду, когда говорите о генеральном договоре и специализированных соглашениях.

Явлинский. Например, в генеральном договоре будет говориться, что все республики координируют свою ценовую политику. Будет также специальное соглашение относительно нефти и других энергоносителей на будущий год, где будет определяться, как быстро будет осуществляться либерализация цен на нефть.

По банкам в генеральном договоре будет сказано, что банковская система будет основана на принципе федеральной резервной системы. В специальном соглашении будет определен механизм ее функционирования. Все детали в генеральный договор невозможно включить.

Бейкер. У вас будет одна валюта?

Явлинский. Чтобы начать реформу, мы договариваемся о том, что будет согласованная денежная политика. Республики могут решить иметь свою валюту, но тогда им придется заключать специальное соглашение.

Бейкер. С кем?

Явлинский. С теми, кто останется с рублем.)

Горбачев. Я думаю, решение проблемы, сколько у нас будет валют — одна или несколько, будет зависеть от того, насколько быстро мы перейдем к конвертируемости рубля. Если это получится, то проблемы не будет.

Бейкер. Я думаю, это верно. Все захотят конвертируемой валюты.)

Горбачев. Этот вопрос у нас и раньше был предметом жесткого обсуждения. Но он соотнесен с другими проблемами.

Бейкер. Любой стабилизационный фонд может быть предназначен только для единой валюты. Это будет стимулом не заводить собственные валюты.)

Горбачев. Надо учесть удельный вес экономики России в стране. А у России рубль.

Бейкер. Я так понимаю, что у Российской республики нет планов вводить какую-то валюту помимо рубля.

Явлинский. Если другие республики — Украина, Казахстан, Белоруссия пойдут по пути создания своей валюты, то и России придется это делать, но это было бы чрезвычайно болезненно для всех.)

Горбачев. Почему возник разговор о собственной валюте? Некоторые республики считают, что это дало бы им защиту от негативных экономических процессов, оградило бы региональный, республиканский рынок. Но, как может подтвердить Явлинский, который непосредственно прорабатывает это с республиками, все республики, в том числе и Россия, понимают, что пытаться выбраться в одиночку гораздо труднее, чем вместе.

(Явлинский. А если дело дойдет до установления границ между республиками, то это вообще беда.)

Горбачев. В Казахстане, куда Вы, господин госсекретарь, поедете, руководство занимает очень четкую позицию. Оно за очень свободный рынок, за новые отношения, но на основе единого рынка.

(Бейкер. В Экономическом договоре будет предусматриваться полное право частной собственности?)

Явлинский. В Статье 1 генерального договора мы говорим: основой для экономического возрождения страны является частная собственность и рынок. Из этого следует всё.

Бейкер. Как я понимаю, некоторые цены будут удерживаться на определенном уровне, в частности, нефть рассматривается отдельно. Есть ли признание того, что система ценообразования должна будет определяться свободным рынком?

Явлинский. В Договоре говорится, что во всех республиках, на всем экономическом пространстве будут действовать только свободные цены. В то же время будет заключено отдельное соглашение, отвечающее на вопрос, как двигаться к этой цели по трем позициям: нефти, газу и углю. Это — основа для цен по всей системе.)

Горбачев. Думаю, наше продвижение на международные рынки будет способствовать скорейшему решению этой проблемы.

(Явлинский. Обо всем этом предстоит договориться.)

Бейкер. Понимаю. Теперь несколько слов о проблеме задолженности.

Учитывая перемены и преобразования, которые у вас происходят, мы можем понять значение, которое вы придаете этой проблеме. В соответствии с решениями лондонского экономического саммита на следующей неделе в Москву прибудет наш министр финансов. Министры финансов «семерки», очевидно, захотят разобраться с проблемой задолженности.)

Горбачев. Вот что интересно: мы задолжали что-то около 65 миллиардов рублей. А нам должны некоторые страны в общей сложности 86 миллиардов долларов. Это цена идеологии.

(Бейкер. Совершенно верно.)

Горбачев. Вот из чего мы вылезаем. Возможно, следовало бы продать эти долги.

(Бейкер. Может быть, у вас их купит посол Страусс. У него есть опыт выкупа долговых обязательств.)

Хочу обратить внимание на три момента, касающиеся проблемы задолженности. Два из них — в порядке предостережения.

Во-первых, я надеюсь, что вы сможете действовать достаточно осторожно в том, что касается просьбы о реструктурировании задолженности.)

Горбачев. Мы понимаем это.

(Бейкер. В значительной степени наша способность оказывать даже гуманитарную помощь зависит от кредитного рейтинга СССР. У вас всегда был хороший рейтинг. Но если вы скажете, что не в состоянии в согласованные сроки выплачивать долги, то он упадет.)

Сейчас и вам, и нам, «семерке», необходимо тщательно изучить факты, касающиеся ваших золотых запасов. Я знаю, что раньше по причинам идеологического характера это рассматривалось у вас как государственная тайна, затрагивающая безопасность страны. Но другие страны, страны свободного рынка, давно уже рассекретили данные о своих золотых запасах.

Итак, для того чтобы «семерка» могла помочь вам в этой проблеме, нам необходимо знать, чем вы располагаете. Это важно и для того, чтобы обеспечить кредиты под низкий процент.

И второе, от чего хотелось бы предостеречь. Большая проблема может возникнуть в результате высказываний в некоторых республиках о том, что они не несут ответственности по обязательствам Советского Союза. Если действительно будет иметь место передача экономической власти от Центра к республикам, то только при том понимании, что это не бесплатно, что нельзя взять экономическую власть и в то же время отказаться от финансовых обязательств Центра.

Горбачев. В Заявлении Съезду мы включили положение о том, что будут выполняться все международные обязательства СССР, в частности, особо выделены обязательства по соглашениям о разоружении и внешнеэкономические обязательства. Так что мы будем платить.

(Страусс. Я хотел бы подчеркнуть, что хотя концепция реструктурирования задолженности выглядит весьма привлекательно, история показывает, что как в краткосрочном, так и в долгосрочном плане издержки неоправданно велики, минусы значительно перевешивают плюсы.)

Бейкер. Так или иначе, если вы пойдете на обсуждение вопроса об отсрочке платежей, тем более важно как можно скорее начать сотрудничество с международными финансовыми организациями.)

Горбачев. Согласен. Наша заявка подана. Правда, подписана она теми, кто оказался вовлечен в путч. Но ведь речь идет о государстве. Мы переформируем ее.

(Бейкер. Это было бы неплохо. Было бы хорошо, если бы вы направили на переговоры с Фондом людей, чья позиция как сторонников реформ и рынка хорошо известна. Это было бы хорошим сигналом, и они могли бы рассказать о подготовке Экономического договора.)

Горбачев. Да, мы это понимаем. Может быть, мы и сюда пригласим представителей Фонда, которые могли бы поговорить не только с нашими экспертами, но и с нами.

Перейдем к вопросам внешней политики?

(Бейкер. Согласен.)

Горбачев. Совершенно определенно мы не только подтвердили обязательства и приверженность курсу, по которому мы шли вместе, но и видим новые возможности для взаимодействия. Если даже и при старых структурах власти мы с вами выходили на далеко идущие договоры и соглашения, то сейчас возможности будут еще больше. В частности, мы будем сотрудничать с вами, как договаривались в Ново-Огареве, в налаживании ближневосточного процесса, в продвижении к мирной конференции. Будем посвящать вас в нюансы того, что мы делаем.

(Бейкер. Полностью согласен. Утром в беседе с министром я сказал то же самое: действительно, существуют новые возможности. Мы рассчитываем на продолжение сотрудничества по Ближнему Востоку. Через два-три дня, по окончании визита в Советский Союз, я отправляюсь на Ближний Восток.)

Мы продолжаем усилия по налаживанию мирного процесса. Сейчас мы разрабатываем тексты заверительных писем для Иордании, Сирии, Израиля, палестинцев. Мы обсуждали с предшественником вашего министра, как будет выглядеть текст приглашения на конференцию. Сейчас у меня имеется проект приглашения, и мы можем обсудить его с министром на нашей следующей встрече.

Сегодня утром я тоже говорил министру, что мы смогли сотрудничать во внешнеполитической сфере даже при старых структурах, и это было полезно для обеих наших стран и для всего мира. Сейчас нам необходимо продемонстрировать, что действительно есть новые возможности для еще большего сотрудничества.

Мне кажется, было бы хорошо, если бы мы могли на примере какой-то одной проблемы уже во время нынешнего моего визита продемонстрировать какое-то достижение на этой новой основе. Я не знаю, какая из проблем дает возможность продемонстрировать это уже сейчас, но знаю,

что весь мир очень хорошо встретил бы свидетельство продолжения нашего взаимодействия. Это также продемонстрировало бы, что несмотря на недавние события, вы не находитесь в состоянии полной неопределенности, что мы можем указать на нечто осязаемое.

Я упомянул сегодня министру три вопроса, которые представляют собой пережитки старого. Один из них имеет непосредственное отношение к тому, насколько мы будем в состоянии участвовать в мобилизации международной экономической поддержки СССР.

Этот старый вопрос — Куба. Он создает большую политическую проблему для нас в Соединенных Штатах, отрицательно влияет на нашу способность оказывать вам экономическое содействие. Я не знаю, можете ли вы сейчас проявить больше гибкости по этому вопросу. Но если бы это оказалось возможным, то имело бы исключительно важное значение.

Второй вопрос — Афганистан. Я помню, что шесть недель назад во время нашей беседы на Вашей подмосковной даче мы подошли очень близко к согласованию совместного заявления. Но нам не удалось согласовать дату прекращения военных поставок. Люди, которые удерживали Вас от этого, — это те же люди, которые через четыре недели пошли на переворот. Может быть, сейчас мы сможем, наконец, согласовать эту дату. Это может быть 30 сентября или 15 октября, или даже 1 декабря. Но так или иначе давно пора снять этот вопрос.

Думаю, что в результате обе наши страны могли бы взаимодействовать в нейтрализации экстремистских элементов в Афганистане, что может открыть путь к приходу умеренного правительства на смену нынешнего. А может быть, даже и Наджибулла сможет уцелеть. Во всяком случае, мы не требуем его устранения в качестве условия для прекращения помощи.

Наконец, вопрос о северных территориях. Это наследие Второй мировой войны. Он тоже имеет большое значение с точки зрения мобилизации международной поддержки экономическим реформам в Советском Союзе. Именно у японцев сконцентрированы все деньги, у них их гораздо больше, чем у нас, хотя экономика их составляет лишь половину нашей.)

Горбачев. Но значительную часть этих денег они зарабатывают у вас. Базой остается американская экономика.

(Бейкер. Да, наш рынок.

Вот три пережитка прошлого, и я не знаю, насколько большое символическое значение они имеют, но нам надо постараться найти к ним подход. Думаю, очень важно показать, что правительство СССР, Центр может продолжать взаимодействие с США в урегулировании региональных конфликтов.

Я хотел также затронуть некоторые другие вопросы. Они касаются ядерного оружия и некоторых проблем двусторонних отношений.)

Горбачев. Прежде всего я хочу поддержать Ваши высказывания о нашем сотрудничестве на Ближнем Востоке. Здесь у нас есть хороший задел. Думаю, можно с уверенностью исходить из того, что мирная конференция состоится в ближайшем будущем. Тут появился в последнее время такой нюанс: некоторые арабские страны поддержали путч. В этих новых условиях у Советского Союза появляются некоторые дополнительные возможности, в том числе во взаимодействии с США.

(Бейкер. Совершенно верно.)

Горбачев. Я думаю, мы можем сообщить прессе, что вновь обсуждали ближневосточную проблему, исходя из взаимопонимания и высокой степени согласия, которые между нами установились, и мы будем еще активнее сотрудничать в организации мирной конференции.

Насчет Афганистана я согласен: надо приложить дополнительные усилия. Пока Вы в Москве, давайте посмотрим, что можно сделать. Я поручил новому министру и новым людям в других ведомствах рассмотреть конкретный вопрос о прекращении поставок оружия. Я исхожу из того, что мы будем действовать таким образом, чтобы поставки были прекращены не только нами.

(Бейкер. В подготовленном нами совместном заявлении речь шла о прекращении военных поставок со стороны СССР и США. Не было только даты. Эта договоренность не ставилась в зависимость от прекращения поставок со стороны Пакистана. Мы исходили из того, что если будет договоренность между СССР и США, то в конце концов должен будет прекратить поставки оружия и Пакистан. Но если это будет выдвигаться как условие, то договоренности не будет.)

Горбачев. Надо подумать, как выйти из этой ситуации. Ведь есть и другие каналы поставок оружия. Конечно, договоренность о конкретной дате прекращения поставок может повлиять на других. Надо, видимо, включить призыв, выразить в заявлении надежду, что и другие прекратят поставки.

(Бейкер. Это можно включить.)

Горбачев. Теперь о Кубе. Я говорил много раз, в том числе во время наших переговоров в Ново-Огареве, а также публично американским телезрителям по телемосту Си-эн-эн, что мы будем модернизировать отношения с Кубой, переводить их в плоскость нормальных, взаимовыгодных связей. В этом контексте мы могли бы рассмотреть возможность возвращения с Кубы нашей учебной бригады, которая

была дислоцирована там в другое время и при известных обстоятельствах.

(Бейкер. Это очень хорошо.)

Горбачев. Я могу сказать, что мы вступим в контакт с кубинским руководством, чтобы обсудить этот вопрос. Наша позиция состоит в том, что этот вопрос можно решить и в одностороннем порядке.

(Бейкер. Это очень кстати. Говоря о модернизации, Вы имеете в виду перевод отношений на коммерческую основу, на нормальные платежи?)

Панкин. На ту же основу, на которой мы строим сейчас наши отношения со странами Восточной Европы.)

Горбачев. У нас есть с кубинцами взаимовыгодные связи. Мы берем у них сахар, цитрусовые, никель. И это нормально и, я думаю, будет продолжаться.

(Бейкер. Но субсидии будут прекращены?)

Горбачев. Наша позиция состоит в том, что упор будет делаться на нормальную, взаимовыгодную торговлю.

Теперь о Японии. В беседах с Премьер-министром Кайфу я выдвинул такую формулу: давайте налаживать отношения во всех сферах, создавать такую атмосферу, такую среду, при которой возникнут новые возможности для решения самых трудных проблем, в том числе и связанных с мирным договором. Но должен сказать, что попытки японцев ставить этот вопрос в ультимативном плане вызывают негативную реакцию в обществе и не облегчают решение этой проблемы.

Вспомним германскую проблему. Была одна ситуация, потом был Московский договор, затем начался Хельсинкский процесс. У нас наладились отношения сотрудничества с обеими Германиями. А потом, когда возникла новая ситуация в Советском Союзе, в Европе, вопрос этот встал по-новому и решился естественно, органично.

Но Вы недаром говорили в свое время нашему министру, что, как бы вязко и скрупулезно вы ни обсуждали тот или иной вопрос, в сравнении с японцами вы — «голуби». Я это вспомнил, когда был в Японии¹²⁹. У меня было семь раундов переговоров с Кайфу. На согласование одного слова потребовалось два часа. На той основе, которую мы согласовали, можно двигаться вперед.

(Бейкер. Хорошо.)

Два слова о Ближнем Востоке. Сразу же после провала переворота я сказал, что, по моему убеждению, Советский Союз и США смогут продолжить активное сотрудничество по налаживанию мирного процесса на Ближнем Востоке.)

Горбачев. Кстати, должен сказать: во время переворота позиция Президента Буша и Ваша позиция сыграли большую роль в мобили-

зации, кристаллизации позиций других наших западных партнеров. Мы ведь всё замечаем, всё сейчас осмысливаем. Потом, конечно, все было очень любезно. Но мы видели, как по-разному все вели себя и в стране и за рубежом.

(Бейкер. Да, друзья познаются в беде.

Мы с вами сказали, что рассчитываем, что конференция состоится вскоре. Но для этого еще предстоит приложить немало усилий. У нас имеется трудный вопрос с Израилем, касающийся нашей помощи на обустройство иммигрантов. Но мы надеемся, что сможем снять эту проблему. Я намерен обсудить это подробнее с министром.

И еще один момент. Переворот поддержали не только некоторые арабские правительства, но и ваши друзья палестинцы.)

Горбачев. Я знаю.

(Бейкер. Но это создает для вас дополнительные возможности воздействия на них. Вы можете ими воспользоваться. Есть аргумент, о котором мы говорили полтора месяца назад: палестинцам нельзя упускать эту возможность. Иначе окажется, что Абба Эбан был прав, когда он говорил: палестинцы упускают все возможности, которые только можно упустить.

Учитите, что палестинцы — это единственная сторона, которая еще не дала согласия в принципе на участие в конференции.)

Горбачев. Обсудите с министром координацию наших действий.

Должен сказать, что в беседах с европейцами, которые прибыли на Московскую конференцию, очень сильно звучала тема тактического ядерного оружия.

(Бейкер. Я как раз хотел обсудить проблемы разоружения, ядерного оружия, подписанные договоры. Кто будет ратифицировать договор по СНВ?)

Горбачев. Верховный Совет. Причем его состав будет теперь отражать интересы республик. В нем будет верхняя и нижняя палаты. Депутаты верхней палаты будут не избираться по округам, а делегироваться республиками. На переходный период мы создаем структуру на основе того, о чем договорились в рамках Ново-Огаревского процесса. Теперь я больше уверен, что Верховный Совет ратифицирует договор.

(Бейкер. Конечно. То же самое относится и к договору об обычных вооружениях?)

Горбачев. Да, конечно.

(Бейкер. Мой второй вопрос касается контроля над всеми видами ядерного оружия. Нам было бы очень интересно выяснить, где будет сосредоточен политический контроль стратегических ядерных вооружений.

Этот же вопрос — и о тактическом ядерном оружии. Мы, разумеется, заявили публично, что надеемся, что будет сохранен централизованный контроль и командование. Наша озабоченность связана с тем, что мы не хотим, чтобы на территории Советского Союза образовалось несколько государств с ядерным потенциалом.)

Горбачев. Вы можете быть уверены, что в этом отношении все будет, как было прежде. Остается Центр и Президент как верховный главнокомандующий. Что касается стратегических вооружений, ядерного оружия, то никто и не претендует на него. Определенная дискуссия идет относительно сухопутных войск и роли республик; в частности, Украина суетится. Но в общем все согласны, что должны быть единые Вооруженные Силы.

Вообще на Украине ситуация сложная. Хочу вам рассказать, что, когда в Киеве было принято решение о независимости и поставлен под вопрос Союз, в Москву сразу же приехала делегация донецких шахтеров. Их позиция: если украинское руководство уйдет из Союза, то Донбасс уйдет в Россию. То же самое настроение — в Одессе, в Николаеве. Ну, а Крым вообще недавно провозгласил государственный суверенитет¹³⁰.

Мое мнение состоит в том, что мы должны сделать все возможное для того, чтобы Украина осталась в нынешнем виде. Но украинское руководство должно понять, что это может произойти только в том случае, если республика останется в Союзе. Ведь там 15 миллионов русских. Популистские игры могут оказаться очень опасными. Донецкие шахтеры критиковали меня за то, что я слишком прислушиваюсь к Киеву и недостаточно — к народу. Но, кстати, именно я первым в стране в прошлом году начал поднимать эту тему. И все же не могу представить себе, что дойдет дело до отделения Украины. Вот посмотрите, Явлинский тоже с Украины, причем из Львова, западной части Украины. Я уверен: формула Союза — Союз Суверенных Государств — дает возможность всем договориться.

(Бейкер. Я узнал недавно о Приднестровской республике.)

Горбачев. Да, там женщины легли на рельсы, протестуя против ареста лидеров этой республики¹³¹.

Вы знаете, даже по Прибалтике, где вопрос о независимости решен с учетом исторических обстоятельств, предшествовавших вхождению этих республик в СССР, Государственный Совет получает множество телеграмм. Нам говорят, что Сталин в свое время присоединил Клайпеду к Литве «в подарок» Снечкусу. И люди требуют отдать ее России.

В свое время белорусское руководство ставило вопрос о возвращении республике пяти районов, присоединенных к Литве. Сейчас белорусское руководство не возобновляет это требование. Но одно дело руководство, а другое дело люди, они продолжают ставить этот вопрос.

И еще об одном моменте, который вы должны учитывать. Есть опасность, что при перераспределении полномочий между республиками и Центром у нас вместо одного бюрократического центра возникнет 15 или, скажем, 12, под видом независимости республик. И мы уже видим, что такая бюрократия даже опаснее. Все-таки Москва дальше, она меньше мешала предпринимателям, инициативе.

(Бейкер. Да, это одна из опасностей.)

Горбачев. В частности, это может произойти у нас в Средней Азии. Но Ельцин на это не пойдет, Назарбаев тоже. Он твердый рычочник.

(Далее беседа между Горбачевым и Бейкером была продолжена один на один.)

(Бейкер. Мы с Вами уже обсуждали проблему биологического оружия. Ее ставил перед Вами президент. Мы получили Ваше последнее письмо. Я знаю, что Вам докладывали, что подобной программы у Советского Союза нет. Но буду с Вами полностью откровенен: Вы должны учитывать, что это Вам говорили те самые люди, которые пошли на переворот.

Эта проблема по-прежнему таит в себе взрывной потенциал. Она может крайне негативно сказаться на нашей способности к дальнейшему взаимодействию. Мы надеемся, что Вы еще раз разберетесь с этим делом.)

Горбачев. Я дал указание поднять этот вопрос. Я сделал это после беседы с Дж. Мейджором. Но должен сказать Вам, что я уверен: то, что я говорил вам — правда. Дело не в тех руководителях ведомств. Это говорили наши специалисты, эксперты.

Тем не менее, учитывая, что мы имеем дело с новой ситуацией, я дал указание еще раз это перепроверить.

(Бейкер. Мы предложили провести в сентябре встречу экспертов здесь, а затем в октябре в США. Мы направили письмо от моего заместителя Р. Бартоломью заместителю министра иностранных дел Петровскому. Я просил бы Вас по возможности с ним ознакомиться. Вы знаете, как к этой проблеме относится Президент Буш. Мы не хотим, чтобы она оставалась в наших отношениях.)

Горбачев. Абсолютно. Я не хочу впредь иметь дело с этой гадостью. Это надо до конца расчистить.

(Бейкер. Наконец, вопрос о будущем процесса ограничения вооружений. Будет ли он вестись с вашей стороны так же, как и прежде? Можем ли мы и впредь исходить из того, что наши контакты по этому вопросу будут с Центром?)

Горбачев. Да. Мы, вероятно, будем включать в делегации представителей Российской Республики. Но это будет единая делегация.

(Бейкер. Мы понимаем значение этого. Равно как и значение того, чтобы Вы и Ельцин продолжали работать вместе, тесно взаимодействовали.)

Печатается по тексту: АГФ. Фонд № 1, опись № 1.